

Л. Е. БАЛАШОВ

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Лев Евдокимович Балашов

Занимательная философия

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41862158

*Занимательная философия: Учебное пособие / Л. Е. Балашов: Дашков
и К; Москва; 2019*

ISBN 978-5-394-03342-1

Аннотация

Настоящее пособие призвано показать философию не как скучную дисциплину, а как охоту, стремление, любовь к мудрости, как интересное и занимательное размышление. Занимательная философия – мысли-рассуждения, мыслеобразы, притчи, анекдоты, интересные рассуждения, шутки, стихи. Задачи и упражнения по философии – для студентов вузов и всех интересующихся философией. В отдельном приложении приводятся интересные и поучительные рассказы о философях из книги М. Л. Гаспарова «Занимательная Греция».

Содержание

Занимательная философия (мысли-рассуждения, мыслеобразы, притчи, анекдоты, шутки, стихи)	7
Анекдоты о Диогене из Синопа	7
Апории Зенона	12
Сила и слабость философа	16
Философия	19
Аллегория философии	20
Дело философии по Ф. Бэкону	22
Что такое философские утверждения?	24
Для чего нужно изучать философию?	27
Зачем нужно знать историю философии?	32
Любовь и мудрец	34
Земная красота	35
Дружба – дар богов	37
Гипатия	38
Терпимость по Сократу	41
Терпимость по Вольтеру	44
Толерантность хороша лишь в меру	46
Золотая середина – единство противоположностей, исключаящее крайности	50
Мысленно ставить себя на место других	56
Януш Корчак. Что значит быть «добрым»?	60

Януш Корчак: диалектическая задача «лгать-не лгать, красть-не красть...»	62
Честность глупа?	65
Ложь во спасение, во имя жизни	66
Правда	68
Сила самовнушения или эффект плацебо	70
Наука и мораль. Р. Фейнман о честности ученого или как не дурачить самого себя	71
Люди, назвавшие карту беспроцентной рассрочки QIWI “Совестью”, – без чести и совести!	86
Речь Алеши Карамазова о доброте и любви человеческой	88
Добродушный	94
Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть?	95
Много ли человеку нужно?	98
Человеку нужен весь мир	101
Конец ознакомительного фрагмента.	102

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Лев Балашов

**Занимательная
философия.**

Учебное пособие

Учебное пособие

6-е издание, переработанное и дополненное

Рецензент:

А. А. Крушанов – доктор философских наук, профессор.

© Балашов Л. Е., 2019

© Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019

Занимательная философия (мысли-рассуждения, мыслеобразы, притчи, анекдоты, шутки, стихи)

*Философ, пошаривши ногами во все стороны,
сказал наконец отрывисто: «А где же дорога?»
Н. В. Гоголь. Вий*

Анекдоты о Диогене из Синопа

Диоген говорил, что когда он видит правителей, врачей или философов, то ему кажется, будто человек – самое разумное из живых существ, но когда он встречается снотолкователей, прорицателей или людей, которые им верят, а также тех, кто чванится славой или богатством, то ему кажется, будто ничего не может быть глупее человека.

Диоген. Фрагмент картины Рафаэля «Афинская школа»

Однажды он рассуждал о важных предметах, но никто его не слушал; тогда он принялся верещать по-птичьи; собрались люди, и он пристыдил их за то, что ради пустяков они сбегаются, а ради важных вещей не пошевеливаются.

Когда Платон дал определение, имевшее большой успех: «Человек есть животное с двух ног, лишенное перьев», Диоген оципал петуха и принес к нему в школу, объявив: «Вот платоновский человек!» После этого к определению было добавлено: «И с широкими когтями».

Среди бела дня он бродил с фонарем в руках, объясняя “Ищу человека”.

Находясь в Коринфе, Александр Македонский ходил смотреть на Диогена Синопского, который в ответ на пожелание Александра что-то для него сделать, попросил не загораживать Солнце.

«Когда он грелся на солнце, Александр, остановившись над ним, сказал: «Проси у меня, чего хочешь» Диоген отвечал: «Не заслоняй мне солнца»»¹.

Зенон из Элеи приводил доводы против движения, указывающие на то, что оно противоречиво и, следовательно, не существует. Гегель писал: “Известно, как Диоген из Синопа совершенно просто опроверг доводы против движения; он

¹ Анекдоты взяты из: *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. М., 1986.

молча встал и начал ходить взад и вперед; он опроверг его делом... Когда один ученик был удовлетворен этим опровержением, Диоген стал его бить палкой на том основании, что, так как учитель спорил с основаниями, то он и возражения ему должен был представить также основательные. Там, где ведут борьбу доводами, допустимо лишь такое же опровержение доводами...”²

² Гегель Г. Лекции по истории философии. Кн.1, «Зенон».

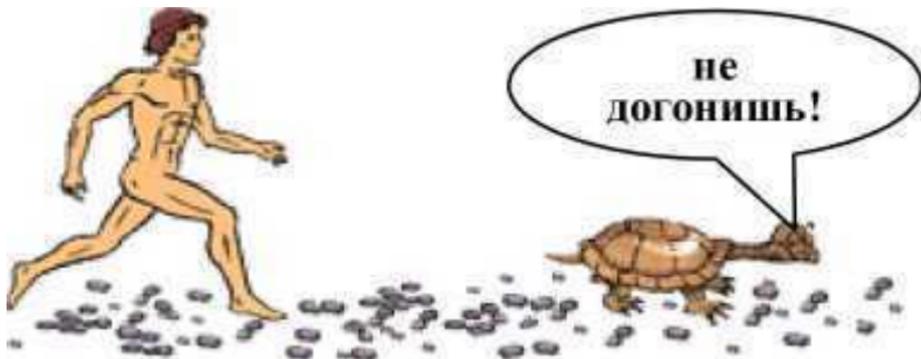
Апории Зенона

Элеаты – авторы первых логических задач и мысленных экспериментов. Они во многом предвосхитили платоновские упражнения в диалектике и аристотелевские упражнения в логике.

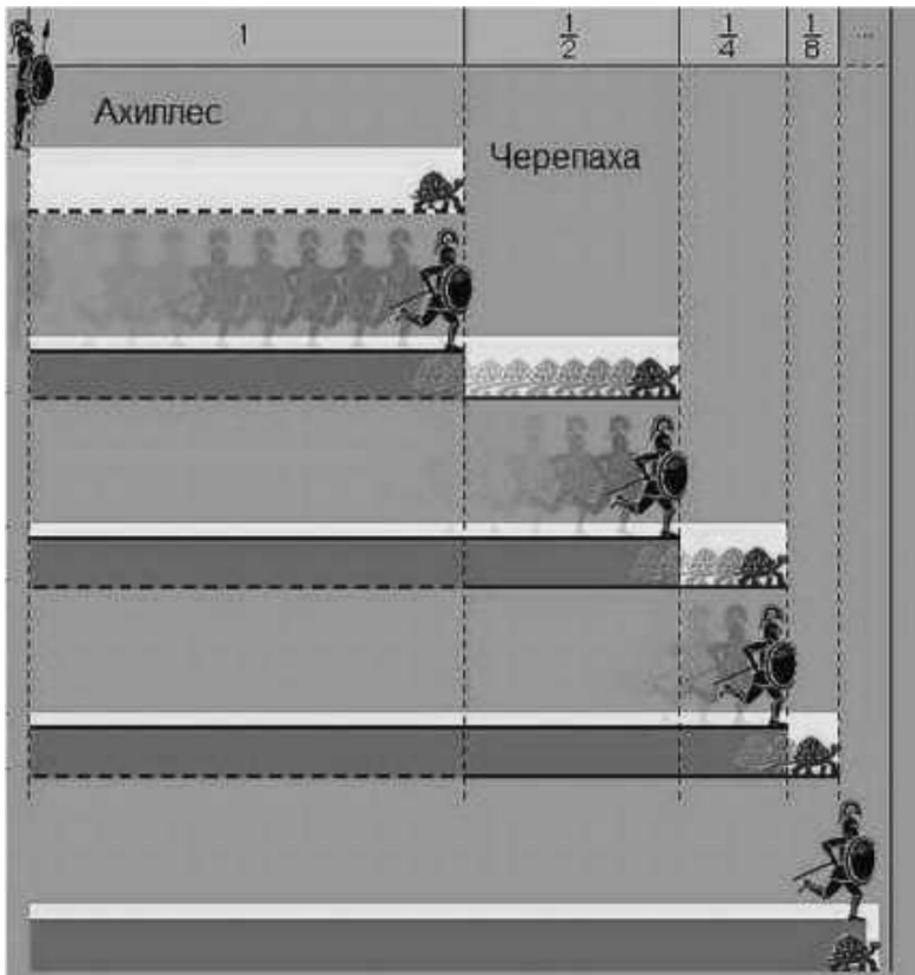
Зенон из Элеи известен своими апориями (в переводе апория – затруднение, трудность) “Ахиллес и черепаха”, “Дихотомия”, “Стрела”, “Стадий”. Если Парменид доказывал существование единого и неподвижного, то Зенон пытался опровергнуть существование многого и движения.

«Ахиллес и черепаха»

В апории самый быстрый грек (Ахиллес) не догонит самое медленное животное (черепаху)! Ведь когда Ахиллес прибежит в ту точку, которую занимала черепаха в момент старта, то черепаха отползет от своего исходного положения на такую часть первоначального расстояния между собой и Ахиллесом, на сколько ее скорость меньше его скорости. И эта ситуация будет повторяться бесконечно.

«В этом парадоксе Ахиллес и черепаха состязаются в беге. Черепаха при этом имеет фору, например, в 100 метров. Теперь оба бегуна начинают движение. Пока Ахиллес добежит до точки, где находилась черепаха, она успеет переместиться, например, на определенное расстояние. Теперь Ахиллесу придется снова пробежать некоторое расстояние до места, где была черепаха, которая за это время снова переместится вперед, и так далее – количество точек приближения стремится к бесконечности. Получается, что Ахиллес никогда не догонит черепаху, но мы же понимаем, что в реальности он с легкостью ее обгонит.

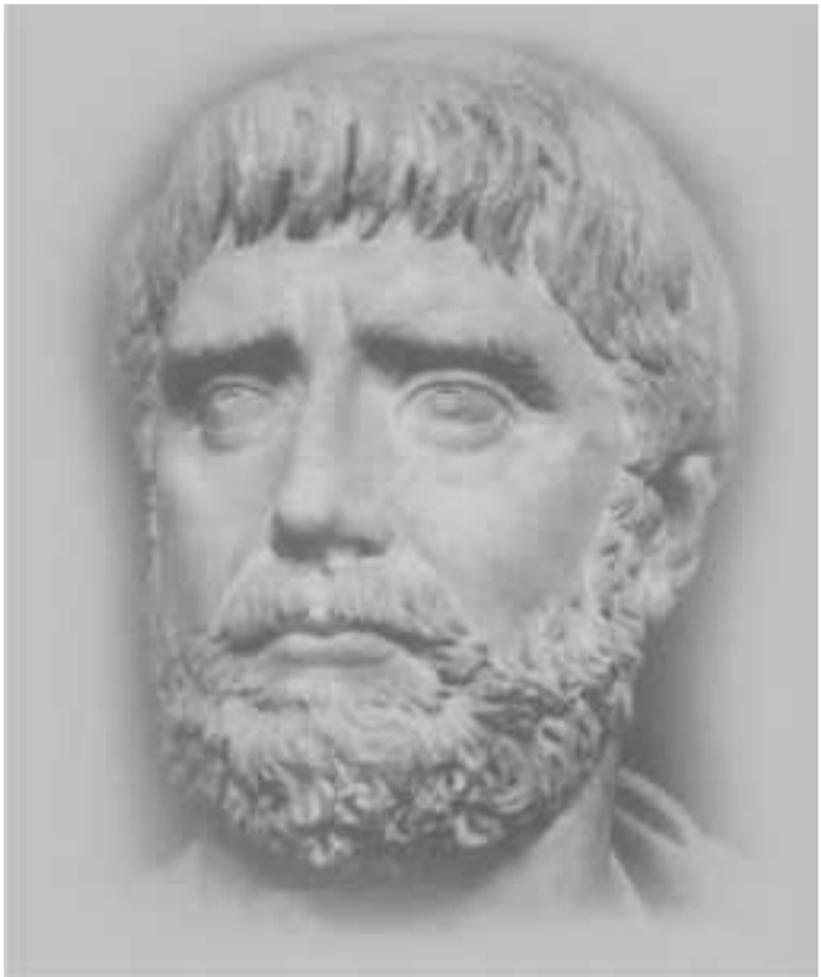
Почему так происходит, из-за чего образовался парадокс? Дело в том, что в реальности невозможно пересечь бесконечность – как можно попасть из одной точки в другую, не пройдя бесконечное количество промежуточных точек? В

реальности это невозможно, а в математике – вполне. Поэтому получается, что то, что доказывает математика, в реальности неправильно, и парадокс возникает из-за применения математических правил к нематематической ситуации». (См.: ledi.belki.info/paradoksy/)

Сила и слабость философа

О первом философе *Фалесе* известны две легенды, показывающие его силу и слабость как философа.

Первая о том, как он, предвидя хороший урожай оливок, арендовал все маслобойни, стал диктовать цены на продукцию маслобоен и, таким образом, разбогател. Вот как это описывает Аристотель: «Когда Фалеса попрекали его бедностью, так как-де занятия философией никакого барыша не приносят, то, рассказывают, Фалес, предвидя на основании астрономических данных богатый урожай оливок, еще до истечения зимы роздал накопленную им небольшую сумму денег в задаток владельцам всех маслобоен в Милете и на Хиосе; маслобойни Фалес законтрактовал дешево, так как никто с ним не конкурировал.

Когда наступило время сбора оливок, начался внезапный спрос одновременно со стороны многих лиц на маслобойни. Фалес стал тогда отдавать на откуп законтрактованные им маслобойни за ту цену, за какую желал. Набрал таким обра-

зом много денег, Фалес доказал тем самым, что и философам при желании разбогатеть нетрудно, только не это дело составляет предмет их интересов» (Аристотель. Политика. 1259а).

Вторая легенда о том, как Фалес, заглядевшись на звездное небо, упал в яму (мол, витает в облаках, а что под ногами – не видит) «Рассказывают, – пишет Платон, – что когда он, наблюдая небесные светила и заглядевшись наверх, упал в колодезь, то какая-то фракиянка, миловидная и бойкая служанка, посмеялась над ним, что-де он стремится знать, что на небе, того же, что рядом и под ногами, не замечает. Эта насмешка относится ко всем, кто проводит свой век в занятиях философией» (Платон. Теэтет. 174а).

Философия

“Пифагор называл свое учение любомудрием (σφιζοαοσρία), а не мудростью (αοσρία), Упрекая семерых мудрецов (как их прозвали до него), он говорил, что никто не мудр, ибо человек по слабости своей природы часто не в силах достичь всего, а тот, кто стремится к нраву и образу жизни мудрого существа, может быть подобающе назван любомудром (философом)”³.

³ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, М., 1989. С. 148. – Диодор Сицилийский, X, 10, 1.

Аллегория философии

«Очнувшись от печальных размышлений, увидел он перед собой величественную женщину с ликом, исполненным достоинства и пылающими очами. Возраст ее определить было трудно: хотя и была она во цвете лет, но глаза ее поражали живым молодым блеском и притягательной силой. Трудно было определить и ее рост, ибо казалось, что она то возвышается до небес и теменем касается неба, то не превышает обычных человеческих размеров. Облачена она была в одежды из нетленной ткани, с изощренным искусством сплетенной из тончайших нитей. В правой руке она держала книги, в левой – скипетр» (Бозэций. Утешение Философией, 524 г. и. э.)

Это, как вы понимаете, – аллегория. Величественность женщины, ее лик, исполненный достоинства, и одновременно пылающие глаза говорят о том, что Философия не имеет возраста, что никогда не может она состариться, ибо сочетает в себе мудрость и молодость одновременно. Ее рост, то возвышающийся до небес, то не превышающий человеческих размеров, свидетельствует о том, что знанием своим она объем-лет все: от знания вещей высших до знания вещей человеческих. Ее одежда выдает ее высокое происхождение, а нетленность ткани – нетленность тех форм мышления, ко-

торыми она обладает. Скипетр, который она держит в руке, символизирует мудрость и указывает на то, что именно она, Философия, должна править миром; а книги – символ просвещенности и знания⁴.

⁴ Комментарий взят с некоторыми изменениями из: Селиванова В.И. Введение в курс философии. М., 2000. С. 48.

Дело философии по Ф. Бэкону

Те, кто занимался науками, были или эмпириками или догматиками. Эмпирики, подобно муравью, только собирают и довольствуются собранным. Рационалисты, подобно паукам, производят ткань из самих себя. Пчела же избирает средний способ: она извлекает материал из садовых и полевых цветов, но располагает и изменяет его по своему умению.

Не отличается от этого и подлинное дело философии. Ибо она не основывается только или преимущественно на силах ума и не откладывает в сознание нетронутым материал, извлекаемый из естественной истории и из механических опытов, но изменяет его и перерабатывает в разуме. Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый (чего до сих пор не было) союз этих способностей – опыта и рассудка. – Новый Органон, ХСV.

Что такое философские утверждения?

Люди говорят много разных вещей. В основном на темы повседневной жизни. Реже говорят на темы, связанные с их работой, профессией. Еще реже на отвлеченные темы. И вот во всех этих случаях они время от времени делают утверждения, носящие отчетливо философский характер, философские утверждения. Делать философские утверждения – отнюдь не прерогатива философов. Этим практически занимаются все. Возьмем, например, утверждение политолога С.А.Караганова «Человек несовершенен». Это утверждение очевидно философское. Оно касается такого предмета как человек вообще. Получается, философия незримо присутствует в виде подобных высказываний везде и всюду, в дискуссиях и текстах разных людей, и простых и непростых.

Когда говорят о мире вообще, бытии-небытии, о жизни, человеке вообще, о добре и зле, как таковых, о пространстве, времени, то и возникает феномен **философскости**.

Одним словом, этот феномен философскости возникает всякий раз, когда в утверждениях явно или не явно присутствуют местоимения типа «всё, все, весь, везде, всюду, всегда». Явно присутствуют указанные местоимения, например, в таких утверждениях: «всё относительно», «подвергай всё сомнению», «всюду жизнь», «всё имеет свою причину», «ни-

чего случайного не бывает».

Обычно философские утверждения делаются в подкрепление каких-то частных тезисов, в оправдание или в осуждение чего-либо.

Вот как рассуждал С.А.Караганов:

Его спросили: «кто завел такое правило, что политика – это грязное дело»? Не старое ли поколение политиков довело политику до того, что политика грязное дело?

– Вы знаете, человек несовершенен и управлять им... особенно... это довольно тяжелое дело. Чтобы эффективно управлять, приходится использовать все методы. Старшее поколение приблизительно началось где-то четыре тысячи лет тому назад, когда зародилась политическая власть в ее нынешнем виде (...) поэтому, старики, конечно, старики в общем... все это нам навязали, но что делать, но это человек, человек несовершенен»⁵.

С помощью тезиса «человек несовершенен» Караганов пытался обосновать-оправдать и мнение, что «политика – грязное дело» и представление о том, что «цель оправдывает средства», говоря «чтобы эффективно управлять, приходится использовать все методы».

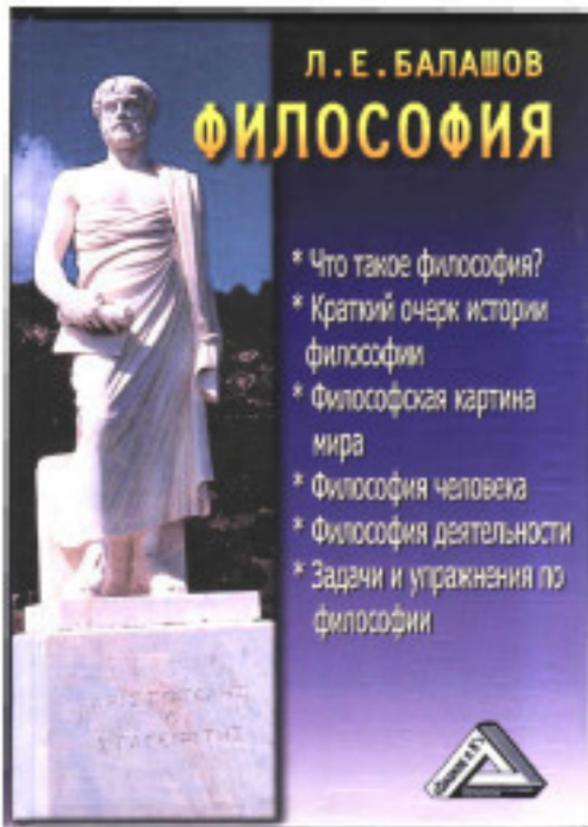
Истинность философских утверждений нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Их можно как-то обосновать или подвергнуть сомнению, критике, но не больше.

⁵ См. видеозапись телепрограммы «Культурная революция. Могут ли молодые управлять страной?» 13 янв. 2006 г. (телеканал «Культура»).

Философские утверждения подобны аксиомам или постулатам. Они либо принимаются, либо не принимаются, т. е. с ними соглашаются или не соглашаются.

Для чего нужно изучать философию?

1. Философствует каждый и каждый решает для себя жизненно важные, поистине философские проблемы (об отношении к миру, о смысле и цели жизни, выборе профессии, о добре и зле и т. д.). Так не лучше ли вместо того, чтобы блуждать в лабиринтах проблем, поучиться философии у других?!

Представьте себе, что Вы учитесь кататься на лыжах. Снег глубокий и рыхлый – и Вы с трудом переставляете ноги, но рядом кто-то проложил лыжню – и Вы становитесь на нее, и двигаться сразу легче. Вы постепенно осваиваете технику хода, а потом уже можете идти самостоятельно, своей дорогой, но у Вас уже гораздо меньше шансов провалиться в снег

или остановиться. Так и в лософии⁶.

2. Философия – коллективный разум людей. Быть на «ты» с коллективным разумом так же важно, как и обладать разумом. А разум – концентрированное выражение человека. Не случайно ученые-биологи называют человека «*homo sapiens*», человеком разумным.

Благодаря философии человек начинает ощущать себя гражданином мира, становится как бы вровень с человечеством и даже с миром в целом.

3. Философия помогает человеку осознать себя в полном смысле человеком (не мужчиной или женщиной, не представителем той или иной национальности, религиозной конфессии или специалистом-профессионалом).

Она, в частности, помогает специалисту преодолевать свою профессиональную ограниченность, односторонность, т. е. защищает специалиста от того, что называют профессиональным кретинизмом (ограниченностью, узостью). Вспомним, что по этому поводу говорил Козьма Прутков: специалист подобен флюсу, полнота его одностороння.

Человек должен быть всесторонне образованным, культурным, развитым. Это достигается изучением наук по специальности, чтением научно-познавательной, художественной литературы, газет, журналов, развитием музыкального и художественного вкуса, практических навыков и умений...

⁶ Этот абзац – цитата из книги Л.Ретюнских, В.Бобах “Веселая мудрость”, М., 1994. С. 12.

Философия стоит как бы в центре всего этого потока образовательных и воспитательных задач.

В 18 веке прусский министр Цедлиц «внушал своим подчиненным уважение к философии»; «студент должен усвоить, полагал министр, что после окончания курса наук ему придется быть врачом, судьей, адвокатом и т. д. лишь несколько часов в сутки, а человеком – целый день. Вот почему наряду со специальными знаниями высшая школа должна давать солидную философскую подготовку» (см.: А.Гулыга. Кант. М., 1977. С. 95).

4. Благодаря философии необыкновенно расширяется умственный кругозор, появляется и/или увеличивается широта мышления. Последняя помогает человеку понять-понимать других, учит терпимости, толерантности, учит не бояться чужого, т. е. защищает от ксенофобии.

5. Философия прививает вкус к отвлеченному, абстрактному мышлению и не в меньшей степени, чем математика.

Философская абстракция, в отличие от математической, наполнена жизненным смыслом; она не отвлечение от многообразного, а единство многообразного. Достаточно упомянуть такие абстракции, как «мир в целом», «пространство», «время», «материя», «дух».

6. Философия развивает мысль, способность мыслить. Изучение философии – настоящая школа творческого мышления.

7. Философия учит критичности, критическому мышле-

нию. Ведь первое условие философствования: ничего не принимать на веру. В этом своем качестве философия помогает избавиться от предрассудков и заблуждений.

8. Философия помогает людям вырабатывать убеждения и, если нужно, выправлять их.

Надо помнить: убеждения формируют личность. Без них человек подобен флюгеру – куда ветер подует, туда и он.

9. Философия сообщает человеку то, что называют твердостью, неустрашимостью духа. Благодаря ей человек избавляется от опасного чувства муравья, мечущегося без какого-либо смысла между гигантскими корнями деревьев.

Зачем нужно знать историю философии?

Историю философии нужно изучать потому, что она интересна и не менее, чем история искусств. Мы помним и любим Гомера, Шекспира, Рембрандта, Бетховена, хотя они жили давно. И философские идеи-творения – сродни произведениям искусства – обладают величайшей интеллектуальной ценностью. Многие из них неподвластны времени.

Здесь важен и такой момент. История философии – не просто собрание старых идей. Она – скорее сокровищница мысли. Вспомним хотя бы идею атомного строения вещества, выдвинутую Левкиппом и Демокритом две с половиной тысячи лет назад. Эта идея оставалась идеей более двух тысяч лет, до конца XVIII века, когда она нашла, наконец, подтверждение в научной теории атомов. Сколько еще подобных идей ждет своей реализации, подтверждения или проверки/опровержения!

Кроме того, философские идеи, высказанные давно, продолжают жить своей собственной жизнью, видоизменяться, развиваться, обретать новые черты. Генрих Гейне как-то заметил: “каждая эпоха, приобретая новые идеи, приобретает и новые глаза и видит в старинных созданиях человеческого духа много нового”.

Одним словом, изучая историю философии, мы изучаем

философию.

Любовь и мудрец

Зенон, философ, когда ему однажды кто-то сказал, что любовь вещь, недостойная мудреца, возразил: “Если это так, то жалею о бедных красавицах, ибо они будут обречены наслаждаться любовью исключительно одних глупцов”.

Земная красота

(Картина Тициана «Венера Урбинская»)

Одно я усвоил раз навсегда:
Кроме материи – все ерунда.
Она – наш верный друг и хранитель,
Всего, что на свете есть, прародитель.
Она всех мыслей мать и отец,
Познания начало, незнания конец.
И тут совсем ни при чем откровенье,

Чего-то незримого благоволение.
Если я верю в какого-то бога,
То только в такого, что можно потрогать.
Моя религия предельно проста:
Жаркие надо любить уста,
Стройные бедра, высокую грудь,
Ну и живые цветы не забудь!
Вот оно – любви пропитанье,
Радости сладкое ожиданье.
Такой религии я не враг,
Без нее никуда ни на шаг.

Ф. В. Шеллинг. Из поэмы «Эпикурейский символ веры Гейнца Видерпоста».

Дружба – дар богов

Дамон и Финтий! Вот безупречный образец дружбы равных. Два уроженца Сиракуз, не терпящие насилия, гордые, знатные пифагорейцы. Финтий был схвачен деспотом Дионисием II, заподозрившим его в покушении на свою жизнь, и приговорен к смерти. Дамон, знавший, что его друг жаждет проститься с семьей и уладить дела, предложил себя в заложники. Финтия отпустили домой на строго отсчитанное время. Оно, однако, миновало, а он не вернулся в указанный срок. Дамона отвели на площадь, и палач уже поднял секиру, когда, задыхаясь от бега, к плахе примчался осужденный. Народ, собравшийся к лобному месту, потребовал прощения смертнику и Дионисий II не только помиловал его, но и попросил столь верных друг другу людей стать его друзьями. Финтий и Дамон отказались. “Дружба – дар богов”, – считали древние. (Г. Серебрякова. Предшествование).

Гипатия

Гипатия (ок. 370–415, Александрия) – античный математик, астроном и философ, первая среди великих женщин-ученых. Дочь математика Теона Младшего (Александрийского), преподававшего в высшей школе при Александрийской библиотеке. Много путешествовала, вела переписку с просвещенными людьми Средиземноморья. Преподавала в Александрии, стала признанным лидером философской школы неоплатоников. Письма, адресованные в Александрию просто «философу», вручались именно Гипатии.

Гипатии приписывают слова: «Лучше думать и делать»

ошибки, чем не думать вообще. Самое страшное – это преподносить суеверие как истину».

По словам В. С. Соловьева «ее красота, добродетель, красноречие и ученость доставили ей всеобщую любовь и уважение; ее учениками были не только язычники, но и много христиан».

Тем не менее, она была зверски убита фанатичной толпой христиан, по подстрекательству епископа Кирилла. Вскоре после этого многие из ее учеников покинули город, что послужило началом упадка Александрии как научного центра.

Терпимость по Сократу

Однажды Ксантиппа сперва разругала его, а потом окатила водой. «Так я и говорил, – промолвил он, – у Ксантиппы сперва гром, а потом дождь. Алкивиад твердил ему, что ругань Ксантиппы непереносима; он ответил: «А я к ней при-

вык, как к вечному скрипу колеса. Переносишь ведь ты гнусный гогот?

– «Но от гусей я получаю яйца и птенцов к столу», – сказал Алкивиад. «А Ксантиппа рождает мне детей», – отвечал

Сократ⁷.

⁷ См.: *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. М., 1986. С. 104.

Терпимость по Вольтеру

Вольтер ратовал за политическую, идеологическую и религиозную терпимость, толерантность. Сейчас у нас часто повторяют такое его высказывание: **«Ваше мнение мне глубоко враждебно, но за Ваше право его высказать я готов пожертвовать своей жизнью».**

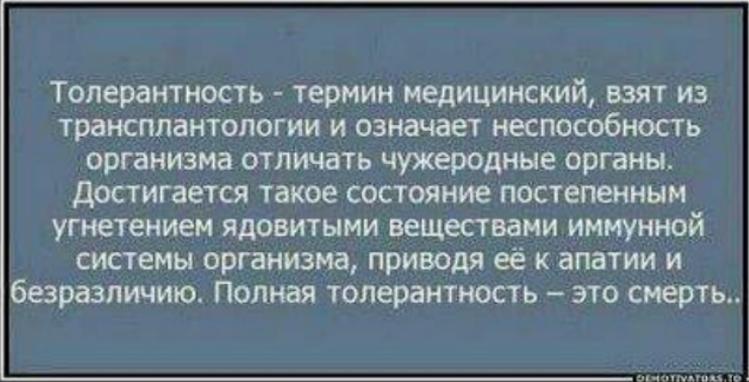
На самом деле с большой осторожностью нужно относиться к заложенному в этом высказывании смыслу.

Иначе можно прийти к оправданию любой мерзости или даже к оправданию разных человеконенавистнических идеологий вроде немецкого нацизма-гитлеризма.

См. также о безбрежном плюрализме и вытекающей из него абсолютизации терпимости ниже, стр. 138.

Толерантность хороша лишь в меру

Нельзя представлять толерантность абсолютной ценностью. Сама по себе толерантность может быть опасной и вредной “вещью”. В медицине с ней борются, потому что толерантность для живого организма – снижение, потеря иммунитета и, в конечном счете, смерть.

Толерантность - термин медицинский, взят из трансплантологии и означает неспособность организма отличать чужеродные органы. Достигается такое состояние постепенным угнетением ядовитыми веществами иммунной системы организма, приводя её к апатии и безразличию. Полная толерантность – это смерть..

DEMOTIVATORS.TO

Если кто забыл

– Эта картинка взята из интернета. Она – предупреждение-напоминание о том, что означает толерантность в медицинском смысле.

Толерантность хороша лишь до определенного предела, только в меру и только в “союзе” с нетерпимостью. Должен всегда существовать некоторый баланс терпимости и нетерпимости. Это диалектика жизни. Нетерпимость без толерантности – фанатизм, диктат, а толерантность без нетерпимости – потеря иммунитета, бесхребетность-беспринципность, дом терпимости, проституирование. Тот, кто кричит всё время о терпимости, толерантности – просто неумный человек.

Абсолютизированную толерантность справедливо в народе именуют толерастией. Все эти институты толерантности, насаждаемые у нас, в России, и по всему миру, – с самого начала ложные учреждения, поскольку акцентируют внимание на одной стороне реального диалектического противоречия, фактически отвергают диалектику терпимости и нетерпимости.

Быть нетерпимым – это выражение кажется ужасным. Напомним, однако, сколько существует положительных с моральной точки зрения проявлений нетерпимости. Есть подлецы, хамы, просто не рукопожатные люди. Разве мы должны их терпеть, относиться к ним терпимо? Есть недостатки, пороки человека. Разве мы должны относиться к ним терпимо? Враги на войне, кто они? Мы что, должны относиться к ним терпимо? Абсурд. Преступники – это люди, которых стремятся изолировать от общества. Быть терпимыми к пре-

ступникам – это, значит, потакать им, множить преступления, разрушать общество.

Заметьте, реальная (неумственная) терпимость всегда сопровождается некоторой нетерпимостью, и наоборот, реальная нетерпимость всегда сопровождается некоторой терпимостью.

Мы терпим кого-то или что-то, но с некоторой долей неприятия, т. е. готовы мириться с кем-то, с чем-то, но без особой радости, без распростертых объятий, порой как бы едва терпим и даже стиснув зубы.

То же с нетерпимостью. Мы не терпим кого-то, что-то, но не в абсолютном смысле. Мы, например, не терпим преступников, негодяев, стараемся избавиться от них, но в то же время где-то их жалеем, стараемся относиться к ним без жестокости, по-человечески, когда они в нашей власти.

Некоторые из-за неприятия толерантности в абсолютном смысле бросаются в другую крайность: в полное отрицание значения толерантности для жизни человека. Толерантность по-русски – терпимость. А терпимость у нас на каждом шагу. Без терпимости людей друг к другу невозможна их совместная жизнь. Много людей нам не нравится, но мы терпим их присутствие. Порой они среди наших соседей, коллег по работе и даже близких. Терпимость, если она в меру, в опреде-

ленных пределах, жизненно необходима. Когда терпимость возводится в абсолют – вот тогда она превращается в мерзость.

Золотая середина – единство противоположностей, исключающее крайности

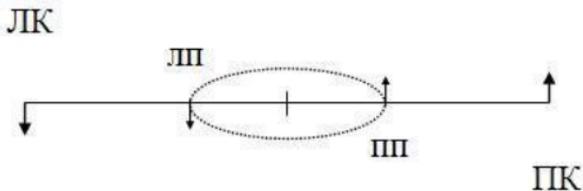
Золотая середина – середина между крайностями, единство противоположностей, исключающее крайности.

Крайность – это противоположность, исключающая, вытесняющая, не допускающая другую противоположность.

Крайность нежелательна или даже опасна. Опасная крайность – это либо Сцилла, либо Харибда.

«Бросаться в крайность» – нарушать меру.

“Золотая середина” – образ-символ меры (нормы)

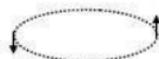

ПК — правая крайность

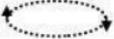
ЛК — левая крайность

ПП — правая противоположность

ЛП — левая противоположность

 — область золотой середины (нормы-меры)

См. на следующей странице таблицу, поясняющую схему взаимоотношения золотой середины, противоположностей и крайностей:

			
ПК	пп	лп	ЛК
трусость	осторожность	смелость, отвага, храбрость	безрассудство, отчаянность
застенчивость, самоуничижение, забитость	скромность	гордость	гордыня, высокомерие, надменность, кичливость
робость, стеснительность	стыдливость	раскованность	бесстыдство, цинизм
эгоизм, себялюбие	любовь к себе	любовь к другим	альтруизм, самоотвержение
скупость, жадность	бережливость	щедрость	расточительность, мотовство
аскетизм	умеренность	полнота жизни	сибаритство, распутство
доверчивость	доверие	бдительность	подозрительность
скептицизм, неверие, безверие	сомнение, скепсис	вера	легковерие, фанатизм
пессимизм	реализм, трезвость	оптимизм	прекраснодушие, мечтательность
одиночество	удинение	общение	растворение в общении
национализм, шовинизм	патриотизм	интернационализм	космополитизм
В педагогике:			
диктат, деспотизм, тирания	требовательность	чуткость	попустительство

Наши недостатки – продолжение наших достоинств.

Античный афоризм гласит: «Всякое излишество есть порок».

Optimus: «Получается, что если нечто, какое-либо достоинство, переваливает за определенную количественную границу и становится чем-то чересчур навязчивым, и тогда уж

это точно недостаток, а?»

Парацельс говорил: нет лекарств или ядов; все дело в дозе. Это утверждение справедливо и для самого человека.

Всякое превышение некоторой меры, дозы приводит в большинстве случаев к нежелательным следствиям. Гордость превращается в гордыню, высокомерие; скромность – в самоуничижение. Осторожность – в трусость, а смелость – в безрассудство. Терпимость превращается в попустительство, нетерпимость – в фанатизм.

Пища нужна человеку, но излишества в пище приводят к ожирению и болезням. Патриотизм – хорошая вещь, а вот ее абсолютизации в виде национализма и шовинизма опасны, вредны. Быть логичным, рассудительным хорошо, но в меру. Иначе рассудительность оборачивается рассудочностью, а доведение логичности до крайности превращается в пустой формализм и педантизм.

Но важно также не абсолютизировать меру, норму. Ведь это тоже крайность. **Мера нужна во всём, даже в том, чтобы соблюдать её.**

Интересные соображения на эту тему высказал А. Шопенгауэр: «Всякое человеческое совершенство родственно какому-нибудь недостатку, в который оно может перейти; но точно так же и, наоборот, каждому недостатку соответствует известное совершенство. Поэтому заблуждение, в которое мы впадаем иногда относительно какого-либо человека, часто основывается на том, что мы в начале знакомства сме-

шиваем его недостатки с родственными им совершенствами или же наоборот. Оттого нам тогда осторожный кажется трусом, бережливый – скупым или же расточитель – щедрым, грубость – прямою и откровенностью, наглость – благородною самоуверенностью и т. д.»⁸

Золотая середина может быть как лезвие бритвы или как ходьба по канату (балансирование). Чуть в сторону и свалишься.

В кинофильме «Скарамуш» приводится описание подобной золотой середины: шпагу держать надо как птичку – нельзя сильно сжимать рукоятку (птичку задушишь), нельзя слабо сжимать (птичка улетит).

Или такой пример: обратите внимание, как ловко держится на лошади опытный наездник. Он сидит на ней во время движения, слегка смещаясь то вправо, то влево, то вперед (к голове), то назад (к крупу) или слегка подпрыгивая. Неопытный наездник не сразу находит золотую середину в своих телодвижениях: он может сильно сместиться на правый бок лошади или на левый, вперед к голове лошади или назад к ее крупу вплоть до того, что рискует свалиться с лошади.

Находиться между Сциллой и Харибдой – вот еще образ такой золотой середины.

Принцип золотой середины не всегда действует. Например, нельзя искать золотую середину между добром и

⁸ «Parerga und Paralipomena» – А. Шопенгауэр. Афоризмы и истины. М., Харьков, 2000. С. 657).

ЗЛОМ, ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ, МЕЖДУ УМОМ И ГЛУПОСТЬЮ...

Мысленно ставить себя на место других

Человек должен уметь мысленно ставить себя на место

других и таким образом корректировать свое поведение. Это непростая процедура. Очень часто люди вредят другим не по злему умыслу, а из-за своего недомыслия, в частности, из-за неумения мысленно ставить себя на место других в конкретной ситуации. Например, курильщик, зная о том, что курить вредно, всё-таки курит, не жалея не только себя, но и окружающих его людей. Почему так происходит? Потому что для курильщика удовольствие от курения перевешивает сознание вреда от этого курения. Куря в присутствии некурящих, он не думает (или гонит от себя мысль) о том, что некурящие отнюдь не испытывают удовольствия от его курения, а, напротив, страдают⁹. Курящий не поставил себя на место других (некурящих). Иначе он испытывал бы вместо удовольствия одно страдание. Могут сказать, что данная ситуация

с курильщиком говорит скорее не о его недомыслии, а о его черствости, бессовестности, его нежелании ставить себя на место другого. Безусловно, все эти внемыслительные моменты могут присутствовать. Но ведь для того и голова на плечах, чтобы продумать до конца последствия своей черствости-бессовестности. Если бы курильщик в полной мере обдумал, т. е. домыслил до конца свое поведение, то он увидел бы, что полученное им удовольствие от курения ни в

⁹ Вот свидетельство специалиста: "... если курильщик желает окружающим добра, то ему (ей) следует дымить в отдельном помещении. Как ни затягивайся, только 40 % ядовитых веществ, выделяющихся из тлеющего табака в сигарете или папиресе, остаются в организме курильщика. Остальные представляют реальную угрозу невинным людям, к несчастью, оказавшимся поблизости"

какое сравнение не идет с тем вредом, который он наносит уже не своему здоровью, а себе как личности, как человеку. Допустим, он курит в присутствии некурящей возлюбленной, суженой. Этим он показывает свое пренебрежение к ней, несмотря на всю любовь, на желание жениться на ней. Обычно девушка-женщина хорошо чувствует такое пренебрежение и рано или поздно отказывает ему в своей благосклонности. Такая же ситуация возникает в случае, если курильщик позволяет себе курить в присутствии друга, близкого, нужного человека и т. и. Гораздо менее очевиден вред, который курящий человек наносит себе в случаях, когда он курит в общественном месте, в присутствии незнакомых людей. (Как часто автор этих строк, сам некурящий, чертыхался по поводу того, что впереди идущий по улице человек дымит сигаретой и не понимает, что он своим курением заставляет идущих за ним пассивно курить). В таких случаях курящий, как правило, не получает прямого отпора, т. е. непосредственный бумеранг тут не действует. Тем не менее, бумеранг и здесь налицо. Когда человек пренебрегает интересами незнакомых ему людей, проявляет неуважение к ним, то он не вправе ожидать от них уважительного к себе отношения. Хамство курящего человека соединяется, как правило, с хамством сквернословящего, дурно пахнущего, плюющего и т. д., и т. п. Одно хамство попустительствует другому. Возникает порочный круг хамства. В итоге увеличивается сумма зла, сумма взаимной озлобленности людей. В этой

атмосфере неуважения друг к другу и наш курящий вполне может оказаться жертвой вольного или невольного хамства со стороны незнакомых людей. Здесь получается опосредованный бумеранг. Вывод: если бы курящий человек хорошенько подумал о последствиях своего поведения, т. е. всякий раз ставил бы себя на место других, некурящих людей, то он, безусловно, отказался бы от курения. Курящие люди, живущие в современном городе, так или иначе нарушают золотое правило поведения («Не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе»). А это значит, что они поступают неэтично, неэтично. Не случайно во всем цивилизованном мире усиливается кампания за отказ от курения... Права некурящего священны, а права курящего весьма ограничены.

**Януш Корчак. Что
значит быть «добрым»?**

«Я часто думал о том, что значит “быть добрым”? Мне кажется, добрый человек – это такой человек, который обладает воображением и понимает, каково другому, умеет почувствовать, что другой чувствует. Если кто-нибудь мучает лягушку или муху, такой сразу скажет:

– А если тебе так сделать?».

«Я убедился, что добра больше, в десять раз больше, чем зла... Не только человек, каждое живое существо предпочитает мир войне»¹⁰.

Справка. Януш Корчак – выдающийся польский педагог. Когда 200 его воспитанников фашисты отправили в лагерь смерти, в Трешлинку, ему предложили остаться, но он пошел со своими детьми и погиб вместе с ними в газовой камере.

¹⁰ Корчак Я. Как любить детей, М., 1990. С. 241, 212.

Януш Корчак: диалектическая задача «лгать-не лгать, красть-не красть...»

Януш Корчак писал:

«60. Мой принцип:

«Пусть дитя грешит».

Не будем стараться предупреждать каждое движение, колеблется – подсказывать дорогу, оступится – лететь на помощь. Помни, в минуты тягчайшей душевной борьбы нас может не оказаться рядом.

«Пусть дитя грешит».

Когда со страстью борется еще слабая воля, пусть дитя терпит поражение. Помни: в конфликтах с совестью вырабатывается моральная стойкость.

«Пусть дитя грешит».

Ибо, если ребенок не ошибается в детстве и, всячески опекаемый и охраняемый, не учится бороться с искушениями, он вырастает пассивно-нравственным – по отсутствию возможности согрешить, а не активно-нравственным – нравственным благодаря сильному сдерживающему началу.

Не говори ему:

«Грех мне противен».

Скажи лучше:

«Не удивляюсь, что ты согрешил».

Помни:

«Ребенок имеет право солгать, выманить, вынудить, украсть. Ребенок не имеет права лгать, выманивать, вынуждать, красть» (выделено мной – Л. Б.).

Если ребенку ни разу не представлялся случай выковырять из кулича изюминки и тайком съесть их, он не мог стать честным и не будет им, когда возмужает...

Лжешь.

– Никогда я от тебя этого не ожидал... Значит, даже тебе нельзя доверять?

– То-то и плохо, что не ожидал. Плохо и то, что безоговорочно доверял. Никудышный ты воспитатель: не знаешь даже, что ребенок – человек.» (Корчак Я. Как любить ребенка. М., 1990. С. 141–142).

Эти парадоксальные высказывания выдающегося педагога замечательны своей пронзительной правдой-бесстрашием. Ведь обычная прямолинейная мораль говорит: не лги, не кради и т. д. и т. п. А Януш Корчак утверждает как опытный педагог-воспитатель, что ребенок, молодой человек может позволить себе иногда и солгать, и украсть, и смошенничать, и принудить. Одним словом, **иногда вступить в конфликт со своей совестью**. Иначе он не научится моральной стойкости, не будет активно-нравственным.

И в вопросах морали нужны прививки (вакцинация небольшими дозами дурного), чтобы выработать у человека иммунитет против сильного дурного влияния.

Здесь, правда, есть проблема: какой должна быть до-

за дурного для вакцинации? Ведь с этим попустительством-оправданием можно попасть в ситуацию, описанную Эзопом еще две с половиной тысячи лет назад:

«Мальчик-вор и его мать. Мальчик в школе украл у товарища дощечку и принес матери. А та не только его не наказала, но даже похвалила. Тогда в другой раз он украл плащ и принес ей, а она приняла это еще охотнее. Время шло, мальчик стал юношей и взялся за кражи покрупнее. Наконец поймали его однажды с поличным и, скрутив локти, повели на казнь; а мать шла следом и колотила себя в грудь. И вот он сказал, что хочет что-то шепнуть ей на ухо; подошла она, а он разом ухватил зубами и откусил ей кусок уха. Стала мать корить его, нечестивца: мало ему всех его преступлений, так он и родную мать еще увечит! Перебил ее сын: «Кабы наказала ты меня, когда я в первый раз принес тебе краденую дощечку, – не докатился бы я до такой судьбы и не вели бы меня сейчас на смерть».

Басня показывает: если не наказать вину в самом начале, она становится все больше и больше».

Честность глупа?

Иногда можно слышать рассуждения типа “честный – глупый, а умный тот, кто умеет обманывать”. Злодей Яго из трагедии Шекспира “Отелло” говорит: “Я предпочту быть умным. Честность – дура. И губит тех, кто с ней” (см. отечественный кинофильм “Отелло”). Почти то же говорит балзаковский папаша Гобсек: «Этот граф глуп как всякий честный человек».

Действительно, честность имеет ограниченный смысл. Честность глупца может быть вредной, а честность негодяя преступной. Она только тогда оправданна, когда сопрягается с умом и с высшими моральными ценностями, с гуманизмом.

Можно сказать по-другому: честность – низшая моральная добродетель; она необходима, но недостаточна для того, чтобы быть порядочным или, как говорили в старину, добродетельным человеком.

Честность не допускает обмана. А мы знаем, что обман иногда морально оправдан, например, ложь во спасение, во имя жизни... (см. ниже).

Ложь во спасение, во имя жизни

Во имя нравственных максим Фихте готов был растоптать живую жизнь. Близкий романтикам Генрик Стеффене рассказывает о своем столкновении с философом по поводу абсолютного запрета говорить неправду. Он привел Фихте такой пример: роженица опасно больна, а ее ребенок умирает в соседней комнате, любое потрясение будет стоить ей жизни. Ребенок умер; вы сидите у ее постели, и она спрашивает вас о состоянии младенца, правда убьет ее, что вам следует ответить? «Вопрос должен остаться без ответа», – сказал Фихте. «Это равносильно тому, – возразил Стеффене, чтобы сказать: дитя нет в живых. Я предпочту сказать неправду и назову эту ложь правдой, моей правдой». На это Фихте закричал в возмущении: «Такой правды, которая принадлежала бы единичному человеку, не существует, не ты повелеваешь ей, а она тобой. Если женщина умрет, узнав истину, то она должна умереть». Стеффене почувствовал, что им не понять друг друга. (А.Гулыга. Шеллинг. М., 1984. С. 72).

Фихте, как истинный идеалист, предпочитал идеальное материальному, общее единичному (отдельному, частному). Соответственно, он готов пожертвовать единичным ради общего, отдельным случаем обмана (во имя спасения) ради общего правила «не лгать», запрета говорить неправду.

Или другой пример, который находим в романе К. Симо-

нова «Живые и мертвые»: полковник Баранов повел себя на войне как трус и покончил с собой. К генералу Серпилину приходит вдова Баранова, просит сообщить подробности смерти мужа. Узнав, что сын Барановой идёт добровольцем мстить за отца, Серпилин говорит, что её муж пал смертью храбрых, хотя на самом деле покойный застрелился во время выхода из окружения под Могилёвом: «Снова сделав над собой усилие, он сказал это не столько для нее, сколько для ее сына, которому она будет писать на фронт».

Правда

Правда – это истина, которая выражает или затрагивает чьи-либо интересы, иными словами, это истина-ценность. Если правда соответствует интересам (является положительной истиной-ценностью), то за нее борются, ее отстаивают, защищают, распространяют. Если она противоречит интересам (является отрицательной истиной-ценностью), то против нее борются, ее пытаются скрыть, утаить или извратить, исказить.

Замечательные слова о правде сказал Н. К. Михайловский:

«Всякий раз, как приходит мне в голову слово “правда”, я не могу не восхищаться его поразительной внутренней красотой. Такого слова нет, кажется, ни в одном европейском языке. Кажется, только по-русски правда-истина и правда-справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое. Правда, – в этом огромном смысле слова, – всегда составляла цель моих исканий. Безбоязненно смотреть в глаза действительности и ее отражению в правде-истине, правде объективной, и в то же время охранять и правду-справедливость, правду субъективную, – такова задача всей моей жизни... Все меня занимало исключительно с точки зрения великой двуединой правды».

Своеобразный аспект в феномене правды отметил писатель

В. М. Шукшин: «И в приступе дурной правды он сказал ему, что его жена живет с агрономом». Видите, оказывается, бывает «дурная правда», как бывает «ложь во спасение».

Правда со знаком минус и ложь со знаком плюс...

Или вот еще один аспект:

«Правда, сказанная злобно, лжи отъявленной подобна» (У. Блейк). – Действительно, правда-матка – не всегда благо.

Сила самовнушения или эффект плацебо

Мы порой забываем или не учитываем силу самовнушения или эффект плацебо. Между тем они играют не последнюю роль в нашей жизни. Вот наглядный пример:

Один друг рассказал про родственницу из Кении.

В доме у них была служанка, которая, как-то раз, пожаловалась на головную боль.

Та дала таблетку от головы и через пару часов спросила, помогло ли.

Служанка с удовольствием заметила, что это чудо таблетка, боль как рукой сняло, лишь она вплела её в косичку...

Из интернета (yosha_orlow)

ЕСТЬ НАД ЧЕМ ПОДУМАТЬ.

Наука и мораль. Р. Фейнман о честности ученого или как не дурачить самого себя

В средние века процветало множество нелепых идей, вроде того, что рог носорога повышает потенцию. Затем люди придумали метод, как отделить плодотворные идеи от неплодотворных. Метод состоял в проверке того, работает идея или нет. Этот метод, конечно, перерос в науку, которая развивалась настолько успешно, что теперь мы живем в век науки. И, живя в век науки, мы уже с трудом понимаем, как вообще могли существовать знахари, если ничего из того, что они предлагали, не действовало или действовало очень слабо.

Но даже в наши дни приходится встречать множество людей, которые рано или поздно втягивают тебя в обсуждение НЛО или астрологии, или какой-то формы мистицизма, или расширения границ сознания, новых типов мышления, экстрасенсорного восприятия и т. п. Я пришел к выводу, что все это не относится к науке.

Большинство людей верит в такое количество чудес, что я решил выяснить, почему это происходит. И то, что я называю своим стремлением к исследованию, привело меня в столь трудную ситуацию, где я обнаружил столько хлама, что

был просто ошеломлен. Сначала я исследовал различные мистические идеи и опыты. Я погружался в емкость, изолированную от внешних воздействий, и пережил множество часов галлюцинаций, так что об этом мне кое-что известно. Потом я отправился в Эсаленовский институт, который является собой рассадник подобного мышления (...)

Я занимался экстрасенсами и псифеноменами, где последним всеобщим увлечением был Ури Геллер, человек, про которого говорили, что он сгибает ключи, проводя по ним пальцем. По его приглашению я отправился к нему в

гостиницу, где он должен был сгибать ключи и читать мысли на расстоянии. Чтения мыслей не получилось.

Мне кажется, никто не может читать мои мысли. Потом мой сын держал ключ, а Ури Геллер тер его, но ничего не произошло. Тогда он сказал, что это лучше получается в воде, и вот представьте себе такую картину: все мы стоим в ванной, льется вода, он трет ключ пальцем под водой – и ничего не происходит. Я так и не смог расследовать этот феномен.

Потом я стал думать: а во что еще мы верим? (Тут я вспомнил о знахарях – как легко было бы с ними покончить, установив, что их средства на самом деле не действуют.) И я нашел вещи, в которые верит еще больше людей, например в то, что мы знаем, как надо учить. Существуют целые школы новых методов чтения, и математических методов и т. п., но если присмотреться, вы увидите, что люди читают все меньше, во всяком случае, не больше, чем раньше, несмотря на то, что мы систематически развиваем эти методы. Вот вам знахарское средство, которое не действует. В этом надо разобраться. Почему они думают, что их методы должны работать? (...)

Однако все это считается наукой. И, по-моему, обычные люди, которые судят с позиций здравого смысла, запуганы этой псевдонаукой. Учителя, у которого есть хорошие идеи по поводу того, как научить детей читать, система образования вынуждает учить их иначе, а порой и обманывает, заставляя думать, что его собственный метод далеко не так хо-

рош. Или мама непослушных мальчиков, так или иначе наказав их, всю свою оставшуюся жизнь испытывает чувство вины из-за того, что поступила «неправильно», по мнению специалистов.

Мы должны по-настоящему всмотреться в неработающие теории и в ту науку, которая наукой не является.

Я думаю, что упомянутые мной педагогические и психологические дисциплины – это пример того, что я назвал бы наукой **самолетопоклонников**. У тихоокеанских островитян есть **религия самолетопоклонников**. Во время войны они видели, как приземляются самолеты, полные всяких хороших вещей, и они хотят, чтобы так было и теперь. Поэтому они устроили что-то вроде взлетно-посадочных полос, по сторонам их разложили костры, построили деревянную хижину, в которой сидит человек с деревяшками в форме наушников на голове и бамбуковыми палочками, торчащими как антенны – он диспетчер, – и они ждут, когда прилетят самолеты. Они делают все правильно. По форме все верно. Все выглядит так же, как и раньше, но все это не действует. Самолеты не садятся. Я называю упомянутые науки науками самолетопоклонников, потому что люди, которые ими занимаются, следуют всем внешним правилам и формам научного исследования, но упускают что-то главное, так как самолеты не приземляются.

Теперь мне, конечно, надлежит сообщить вам, что именно они упускают. Но это почти так же трудно, как и объяснить тихоокеанским островитянам, что им следует предпринять, чтобы как-то повысить благосостояние своего общества. Здесь не отделаешься чем-то простым, вроде советов, как улучшить форму наушников. Но я заметил отсутствие одной черты во всех науках самолетопоклонников. То, что я собираюсь сообщить, мы никогда прямо не обсуждаем, но надеемся, что вы все вынесли это из школы: вся история научных исследований наводит на эту мысль. Поэтому стоит назвать ее сейчас со всей определенностью. Это **научная честность**, принцип научного мышления, соответствующий полнейшей честности, честности, доведенной до крайности. Например, если вы ставите эксперимент, вы должны сообщать обо всем, что, с вашей точки зрения, может сделать его несостоятельным. Сообщайте не только то, что подтвер-

ждает вашу правоту. Приведите все другие причины, которыми можно объяснить ваши результаты, все ваши сомнения, устраненные в ходе других экспериментов, и описания этих экспериментов, чтобы другие могли убедиться, что они действительно устранены.

Если вы подозреваете, что какие-то детали могут поставить под сомнение вашу интерпретацию, – приведите их. Если что-то кажется вам неправильным или предположительно неправильным, сделайте все, что в ваших силах, чтобы в этом разобраться. Если вы создали теорию и пропагандируете ее, приводите все факты, которые с ней не согласуются так же, как и те, которые ее подтверждают. Тут есть и более сложная проблема. Когда много разных идей соединяется в сложную теорию, следует убедиться, что теория объясняет не только те факты, которые явились начальным толчком к ее созданию. Законченная теория должна предсказывать и что-то новое, она должна иметь какие-то дополнительные следствия.

Короче говоря, моя мысль состоит в том, что надо стараться опубликовать всю информацию, которая поможет другим оценить значение вашей работы, а не одностороннюю информацию, ведущую к выводам в заданном направлении.

Проще всего эта мысль объясняется, если сравнить ее, например, с рекламой. Вчера вечером я услышал, что подсолнечное масло «Вессон» не проникает в пищу. Что ж, это действительно так. Это нельзя назвать нечестным; но я гово-

рю сейчас не о честности и нечестности, а о научной цельности, которая представляет совсем другой уровень. К этому рекламному объявлению следовало добавить то, что ни одно подсолнечное масло не проникает в пищу, если ее готовить при определенной температуре. Если же ее готовить при другой температуре, то в нее будет проникать любое масло, включая и масло «Вессон». Таким образом, правдивым был смысл, который передавался, но не факт, а с разницей между ними нам и приходится иметь дело.

Весь наш опыт учит, что правду не скроешь. Другие экспериментаторы повторят ваш эксперимент и подтвердят или опровергнут ваши результаты. Явления природы будут соответствовать или противоречить вашей теории. И хотя вы, возможно, завоеуете временную славу и создадите ажиотаж, вы не заработаете хорошей репутации как ученый, если не были максимально старательны в этом отношении. **И вот эта честность, это старанье не обманывать самого себя и отсутствует большей частью в научных исследованиях самолето-поклонников.**

Их основная трудность происходит, конечно, из сложности самого предмета и неприменимости к нему научного метода. Однако надо заметить, что это не единственная трудность. Как бы то ни было, но самолеты не приземляются.

На множестве опытов мы научились избегать некоторых видов самообмана. Один пример: Милликен измерял заряд электрона в эксперименте с падающими масляными капля-

ми. И получил несколько заниженный, как мы теперь знаем, результат. Его незначительная ошибка объяснялась тем, что использовалось неверное значение для вязкости воздуха. Интересно проследить историю измерений заряда электрона после Милликена. Если построить график этих измерений как функцию времени, видно, что каждый следующий результат чуть выше предыдущего, и так до тех пор, пока результаты не остановились на некотором более высоком уровне.

Почему же сразу не обнаружили, что число несколько больше? Ученые стыдятся этой истории, так как очевидно, что происходило следующее: когда получалось число слишком отличающееся от результата Милликена, экспериментаторы начинали искать у себя ошибку. Когда же результат не очень отличался от величины, полученной Милликеном, он не проверялся так тщательно. И вот слишком далекие числа исключались и т. п. Теперь мы знаем про все эти уловки и больше не страдаем таким заболеванием.

К сожалению, долгая история того, как люди учились не дурачить сами себя и руководствоваться полнейшей научной честностью, не включена ни в один известный мне курс. Мы надеемся, что вы усвоили ее из самого духа науки.

Итак, главный принцип – не дурачить самого себя. А себя как раз легче всего одурачить. Здесь надо быть очень внимательным. **А если вы не дурачите сами себя, вам легко будет не дурачить других ученых.** Тут нужна

просто обычная честность.

Я хотел бы добавить нечто, не самое, может быть, существенное для ученого, но для меня важное: вы как ученый не должны дурачить непрофессионалов. Я говорю не о том, что нельзя обманывать жену и водить за нос подружку. Я не имею в виду те жизненные ситуации, когда вы являетесь не ученым, а просто человеком. Эти проблемы оставим вам и вашему духовнику. Я говорю об особом, высшем, типе честности, который предполагает, что вы как ученый сделаете абсолютно все, что в ваших силах, чтобы показать свои возможные ошибки. В этом, безусловно, состоит долг ученого по отношению к другим ученым и, я думаю, к непрофессионалам.

Например, я был несколько удивлен словами моего друга, занимавшегося космологией и астрономией. Он собирался выступать по радио и думал, как объяснить, какова практическая ценность его работы. Я сказал, что ее просто не существует. «Да, но тогда мы не получим финансовой поддержки для дальнейших исследований», – ответил он. Я считаю, что это нечестно. Если вы выступаете как ученый, вы должны объяснить людям, что вы делаете. А если они решат не финансировать ваши исследования, – что ж, это их право.

Одно из следствий этого принципа: задумав проверить теорию или объяснить какую-то идею, всегда публикуйте результаты, независимо от того, каковы они. Публикуя результаты только одного сорта, мы можем усилить нашу аргумен-

тацию. Но мы должны публиковать **все** результаты.

Я считаю, что это так же важно и тогда, когда вы консультируете правительственные организации. Предположим, сенатор обращается к вам за советом: следует ли бурить скважину в его штате? А вы считаете, что лучше сделать скважину в другом штате. Если вы не опубликуете своего мнения, мне кажется, это не будет научной консультацией. Вас просто используют. Если ваши рекомендации отвечают пожеланиям правительства или каких-то политических деятелей, они используют их как довод в свою пользу; если не отвечают, – их просто не опубликуют. Это не научная консультация.

Но еще более характерны для плохой науки другие виды ошибок. В Корнелле я часто беседовал со студентами и преподавателями психологического факультета. Одна студентка рассказала мне, какой она хочет провести эксперимент. Кто-то обнаружил, что при определенных условиях, X , крысы делают что-то, A . Она хотела проверить, будут ли крысы по-прежнему делать A , если изменить условия на Y . Она собиралась поставить эксперимент при условиях Y и посмотреть, будут ли крысы делать A .

Я объяснил ей, что сначала необходимо повторить в ее лаборатории тот, другой, эксперимент – посмотреть, получит ли она при условиях X результат A , а потом изменить X на Y и следить, изменится ли A . Тогда она будет уверена, что единственное изменение в условия эксперимента внесено ею

самой и находится под ее контролем.

Ей очень понравилась эта новая идея, и она отправилась к своему профессору. Но он ответил: «Нет, делать этого не надо. Эксперимент уже поставлен, и Вы будете терять время». Это было году в 1947-м или около того, когда общая политика состояла в том, чтобы не повторять психологические эксперименты, а только изменять условия и смотреть, что получится.

И в наши дни имеется определенная опасность того же, даже в прославленной физике. Я был потрясен тем, что мне рассказали об эксперименте с дейтерием, поставленном на большом ускорителе Государственной лаборатории по исследованию ускоренных частиц. Для сравнения результатов этих опытов с тяжелым водородом с результатами опытов с легким водородом предполагалось брать данные чужого эксперимента, проведенного на другой установке. Когда руководителя эксперимента спросили, почему, он ответил, что эксперимент с легким водородом не был включен в программу, так как время на установке очень дорого, а новых результатов этот эксперимент не даст. Люди, отвечающие за программу Государственной лаборатории, так стремятся к новым результатам в рекламных целях (чтобы получить больше денег), что готовы обесценить сами эксперименты, составляющие единственный смысл их деятельности. Экспериментаторам у них часто бывает трудно выполнять свою работу так, как того требует научная честность.

Но и в психологии не все эксперименты так плохи. Например, было поставлено множество экспериментов, в которых крысы бегали по разнообразным лабиринтам, но они почти не давали результатов. И вот в 1937 г. человек по фамилии Янг поставил очень интересный опыт. Он устроил длинный коридор с дверьми по обе стороны. С одной стороны впускали крыс, а с другой стороны находилась пища. Янг хотел узнать, можно ли научить крыс всегда входить в третью по счету дверь от того места, где их впустили в коридор. Нет. Крысы сейчас же бежали к той двери, за которой еда была в прошлый раз. Возник вопрос: как крысы узнают дверь? Ведь коридор был прекрасно изготовлен и весь был совершенно однообразный. Очевидно, что-то отличало эту дверь от других. Янг очень аккуратно выкрасил все двери, так что поверхность их стала абсолютно одинаковой. Крысы все равно различали двери.

Потом Янг подумал, что крысы ориентируются по запаху, и при помощи химических средств стал менять запах после каждого опыта. Крысы все равно находили дверь. Потом он решил, что крысы, как и всякие разумные существа, могут ориентироваться по свету и расположению вещей в лаборатории. Он изолировал коридор, но крысы находили дверь. Наконец, он понял, как крысы это делают: они узнавали дорогу по тому, как под их лапами звучит пол. Этому он смог помешать, установив свой коридор на песке. Таким образом он закрывал одну за другой все лазейки и, в конце концов,

перехитрил крыс и научил их входить в третью дверь. И ни одним из условий нельзя было пренебречь.

С научной точки зрения это первоклассный эксперимент. Такой эксперимент придает смысл всей деятельности с бегущими крысами, так как выявляет истинные ключи к разгадке их поведения. Кроме того, этот эксперимент показывает, какие условия надо соблюдать, чтобы добиться точности и строгости в экспериментах с крысами.

Я изучил дальнейшую историю этих исследований. В следующих экспериментах не было ссылок на Янга. Никто не использовал его приемов – коридор не ставился на песок, и вообще никто не принимал таких мер предосторожности. Просто по-старому продолжали запускать крыс, не обращая внимания на великие открытия Янга, а на его работы не ссылались, так как он не открыл ничего нового в поведении крыс. На самом деле он открыл все, что надо делать, чтобы узнать что-то о крысах. Но не замечать подобных экспериментов – типично для науки само лето поклонников.

Другим примером являются эксперименты мистера Райна и других ученых, связанные с экстрасенсорным восприятием. По мере получения критики разных людей – да и своей собственной, – они совершенствовали методики проведения экспериментов, так что полученные эффекты уменьшались, уменьшались и уменьшались, пока мало-помалу не исчезли вовсе. Все парапсихологи ищут такой эксперимент, который можно было бы повторить – провести его снова и получить

тот же самый результат – хотя бы статистически. Они изучают миллион крыс – нет, на этот раз людей, – проделывают какие-то вещи и получают определенный статистический эффект. Когда они делают то же самое в другой раз, то не получают этого эффекта. И теперь появляется человек, который говорит, что ожидать эксперимента, который можно было бы повторить, – неуместное требование. И это наука?

В своей речи, посвященной уходу с поста директора Института парапсихологии, м-р Райн говорит о создании нового учебного заведения. Одна из его рекомендаций заключается в том, что надо обучать только таких студентов, которые уже в достаточной степени проявили свои экстрасенсорные способности. И не тратить времени на ищущих и заинтересованных людей, у которых только иногда что-то получается. Это очень опасная образовательная политика – учить студентов только тому, как получать определенные результаты, вместо того, чтобы учить их ставить эксперименты по всем правилам научной честности.

Я хочу пожелать вам одной удачи – попасть в такое место, где вы сможете свободно исповедовать ту честность, о которой я говорил, и где ни необходимость упрочить свое положение в организации, ни соображения финансовой поддержки – ничто не заставит вас поступиться этой честностью. Да будет у вас эта свобода. (Везде выделено мной – Л. Б.)

Взято из книги «Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман!» – глава «Наука самолетопоклонников».

Справка. Ричард Филлипс Фейнман – знаменитый американский ученый-физик, один из создателей атомной бомбы, лауреат Нобелевской премии.

Люди, назвавшие карту беспроцентной рассрочки QIWI “Совестью”, – без чести и совести!

Люди, назвавшие карту беспроцентной рассрочки QIWI “Совестью” и рекламирующие ее на радио-телевидении, – люди без чести и совести. Это ж надо умудриться! Что общего между совестью и сугубо финансовыми операциями?! Это всё равно, что именем маршала победы Жукова назвать сорт туалетной бумаги или именем Иисуса Христа ресторан.

Либо эти люди совсем не чувствуют русский язык, либо они отмороженные, безнравственные, которым чужды понятия чести, совести, порядочности, благородства.

Играли с понятием “эгоист”, назвали журнал этим именем, магазины называют. Теперь добрались до совести...

Это не просто постмодернизм. Это нравственная деградация. Некоторые бизнесмены и представители рекламного бизнеса опустились ниже плинтуса, посчитали, что схватили бога за бороду и что им всё позволено.

Использовать для раскрутки бизнеса моральные понятия такой высокой пробы как совесть – безнравственно. Это всё равно, что использовать тело женщины для постыдного бизнеса, для сутенерства.

Справка: “Совесть” – продукт КИВИ банка. По этой кар-

те покупаются товары в магазинах-партнерах программы с беспроцентной рассрочкой сроком до 1 года.

29.04.2017.

Речь Алеши Карамазова о добrote и любви человеческой

Между тем все тихонько брели по тропинке, и вдруг Смуров воскликнул:

– Вот Илюшин камень, под которым его хотели похоронить!

Все молча остановились у большого камня. Алеша посмотрел, и целая картина того, что Снегирев рассказывал тогда об Илюшечке, как тот, плача и обнимая отца, восклицал: “Папочка, папочка, как он унизил тебя!” – разом представилась его воспоминанию. Что-то как бы сотряслось в его душе. Он с серьезным и важным видом обвел глазами все эти милые светлые лица школьников, Илюшиных товарищей, и вдруг сказал им:

– Господа, мне хотелось бы вам сказать здесь, на этом самом месте, одно слово.

Мальчики обступили его и тотчас устремили на него пристальные ожидающие взгляды.

– Господа, мы скоро расстанемся. Я теперь пока несколько времени с двумя братьями (...) Но скоро я здешний город покину, может быть очень на долго. Вот мы и расстанемся, господа. Согласимся же здесь, у Илюшина камушка, что не будем никогда забывать – во-первых Илюшечку, а во-вторых друг о друге. И что бы там ни случилось с нами потом в жизни, хотя бы мы и двадцать лет потом не встречались, – всё-таки будем помнить о том, как мы хоронили бедного мальчика, в которого прежде бросали камни, помните, там у мости-

ка-то? – а потом так все его полюбили. Он был славный мальчик, добрый и храбрый мальчик, чувствовал честь и горькую обиду отцовскую, за которую и восстал. Итак, во-первых, будем помнить его, господа, во всю нашу жизнь. И хотя бы мы были заняты самыми важными делами, достигли почестей или впали бы в какое великое несчастье, – всё равно не забывайте никогда, как нам было раз здесь хорошо, всем сообща, соединенным таким хорошим и добрым чувством, которое и нас сделало на это время любви нашей к бедному мальчику может быть лучшими, чем мы есть в самом деле. Голубчики мои, – дайте я вас так назову – голубчиками, потому что вы все очень похожи на них, на этих хорошеньких сизых птичек, теперь, в эту минуту, как я смотрю на ваши добрые, милые лица, – милые мои деточки, может быть вы не поймете, что я вам скажу, потому что я говорю часто очень непонятно, но вы всё-таки запомните и потом когда-нибудь согласитесь с моими словами. Знайте же, что ничего нет выше и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное еще из детства, из родительского дома. Вам много говорят про воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас останется в нашем сердце, то и то может послу-

жить когда-нибудь нам во спасение. Может быть мы станем даже злыми потом, даже пред дурным поступком устоять будем не в силах, над слезами человеческими будем смеяться, и над теми людьми, которые говорят, вот как давеча Коля воскликнул: “Хочу пострадать за всех людей”, – и над этими людьми может быть злобно издеваться будем. А всё-таки как ни будем мы злы, чего не дай бог, но как вспомним про то, как мы хоронили Илюшу, как мы любили его в последние дни, и как вот сейчас говорили так дружно и так вместе у этого камня, то самый жестокий из нас человек и самый насмешливый, если мы такими сделаемся, всё-таки не посмеет внутри себя посмеяться над тем, как он был добр и хорош в эту теперешнюю минуту! Мало того, может быть именно это воспоминание одно его от великого зла удержит, и он одумается и скажет: “Да, я был тогда добр, смели честен”. Пусть и усмехнется про себя, это ничего, человек часто смеется над добрым и хорошим; это лишь от легкомыслия; но уверяю вас, господа, что как усмехнется, так тотчас же в сердце скажет: “Нет, это я дурно сделал, что усмехнулся, потому что над этим нельзя смеяться!”

– Это непременно так будет, Карамазов, я вас понимаю, Карамазов! – воскликнул, сверкнув глазами, Коля. Мальчики заволновались и тоже хотели что-то воскликнуть, но сдержались, пристально и умиленно смотря на оратора.

– Это я говорю на тот страх, что мы дурными сделаемся, – продолжал Алеша, – но зачем нам делаться дурными, не

правда ли, господа? Будем, во-первых, и прежде всего добры, потом честны, а потом – не будем никогда забывать друг о друге. Это я опять-таки повторяю. Я слово вам даю от себя, господа, что я ни одного из вас не забуду; каждое лицо, которое на меня теперь, сейчас, смотрит, припомню, хоть бы и через тридцать лет. Давеча вот Коля сказал Карташову, что мы будто бы не хотим знать “есть он или нет на свете?” Да разве я могу забыть, что Карташов есть на свете и что вот он не краснеет уж теперь как тогда, когда Трою открыл, а смотрит на меня своими славными, добрыми, веселыми глазками. Господа, милые мои господа, будем все великодушны и смелы как Илюшечка, умны, смелы и великодушны как Коля (но который будет гораздо умнее, когда подрастет), и будем такими же стыдливými, но умненькими и милыми как Карташов. Да чего я говорю про них обоих: все вы, господа, милы мне отныне, всех вас заключу в мое сердце, а вас прошу заключить и меня в ваше сердце. Ну, а кто нас соединил в этом добром хорошем чувстве, о котором мы теперь всегда, всю жизнь вспоминать будем и вспоминать намерены, кто как не Илюшечка, добрый мальчик, милый мальчик, дорогой для нас мальчик на веки-веков! Не забудем же его никогда, вечная ему и хорошая память в наших сердцах, отныне и во веки веков!

– Так, так, вечная, вечная, – прокричали все мальчики, своими звонкими голосами, с умиленными лицами.

– Будем помнить и лицо его, и платье его, и бедненькие

сапожки его, и гробик его, и несчастного грешного отца его, и о том, как он смело один восстал на весь класс за него!

– Будем, будем помнить! – прокричали опять мальчишки, – он был храбрый, он был добрый!

– Ах как я любил его! – воскликнул Коля.

– Ах, деточки, ах милые друзья, не бойтесь жизни! Как хороша жизнь, когда что-нибудь сделаешь хорошее и правдивое!

– Да, да, – восторженно повторили мальчишки.

– Карамазов, мы вас любим! – воскликнул неудержимо один голос, кажется Карташова.

– Мы вас любим, мы вас любим, – подхватили и все. У многих сверкали на глазах слезинки.

(Из романа Ф.М.Достоевского “Братья Карамазовы”)

Я очень удивился тому, что один пользователь в Живом Журнале осудил эту речь Алеши Карамазова как речь лицемера.

Свидетельствую: есть такие нормальные, порядочные, светлые люди. И есть такие ситуации, подобные описанной Ф.М. Достоевским.

Кто не верит в благородство, в добро, в любовь – несчастный человек!

Добродушный

Добродушный – не то же самое, что добрый. Добродушный готов по доброму относиться к каждому встречному, излишне доверчив к людям. Вследствие этого он закрывает глаза на зло, не хочет видеть зла. Излишняя доверчивость может обернуться злом и для самого добродушного, и для окружающих его людей.

Пример: выдающийся ученый Н. И. Вавилов позволил человеку без образования, авантюристу и демагогу Т. Д. Лысенко занять крупные научные должности. В итоге он жестоко поплатился за это свое добродушие: сначала был отрешен от должности президента ВАСХНИЛ, а затем арестован и погиб в тюрьме. Мало этого, пострадала вся биологическая наука. Генетика была объявлена лженаукой. На десятилетия были остановлены исследования в целом ряде научных направлений и, напротив, гигантские средства тратились на лысенковские обманки.

Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть?

Известно такое высказывание Сократа: **нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть**. Мое возражение: нет ничего плохого в том, чтобы есть ради того, чтобы есть, и жить отчасти для того, чтобы есть. В этом высказывании Сократа – начало идеализма и холизма¹¹. Получается, целое важнее части; часть однозначно должна подчиняться целому. (Целое – жизнь, часть – питание.). С таким пониманием жизни можно далеко уйти.

¹¹ Холизм (холос – целое) – концепция, утверждающая примат целого над частями.

Любая часть целого (если это действительно часть, а не ничтожная частичка) «живет» относительно самостоятельной, относительно независимой от целого жизнью и влияет на целое не меньше, чем целое на нее. Если говорить о питании, то совершенно очевидно, что эта «часть» жизни

живет своей «жизнью», относительно независимой от жизни вообще. Существует культура питания, существуют радости, изощрения и изыски питания, существует целый мир питания, почти такой же сложный, как и сама жизнь.

Каждая часть жизни равномошна самой жизни, как одно бесконечное множество, являющееся «частью» другого бесконечного множества, равномошно этому другому.

(В тексте: картина Б. М. Кустодиева «Купчиха»).

Много ли человеку нужно?

Диоген Лаэртский о Сократе: “Часто он говаривал, глядя на множество рыночных товаров: **Сколько же есть вещей, без которых можно жить!**” Или: “Он говорил, что лучше всего ешь тогда, когда не думаешь о закуске, и лучше всего пьешь, когда не ждешь другого питья; **чем меньше человеку нужно, тем ближе он к богам**”¹². Если бы эти слова Сократа были произнесены однажды и не были подхвачены-повторены впоследствии многими людьми, то их можно было бы рассматривать лишь как житейские благоглупости.

¹² *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.* М., 1986. С. 100, 101.

Но они были сказаны со значением и с расчетом на аудиторию. В этих словах не просто начало идеализма, противопоставления духа материи. В них – опасная жизненная философия, философия аскетизма, нищеты, пренебрежения к материальному, природному, естественному. А главное, в них попытка отрицания естественного стремления человека (как живого существа) к большему-лучшему. Живое по определению стремится к расширению, к повышению качества и количества жизни – **во всех отношениях!** И человек, как часть живой природы, никогда не удовлетворится достигну-

тым. Он, в сущности, и живет в этих качелях: удовлетворения – неудовлетворения, ограничения – выхода за пределы. Кто перестал стремиться к большему-лучшему – тот остановился в развитии-становлении, стал стариком по духу и, более того, живым мертвецом.

Вот почему я рассматриваю эти высказывания Сократа не просто как ошибочные, а как недомыслие, глупость философа. Платон развил эти начатки идеализма, а философы-неоплатоники и последующие христианские проповедники довели его до крайности (в виде института монашества, практики аскетизма, попыток остановить прогресс знания, материальной культуры и т. д., и т. и.).

Подобные благоглупости можно время от времени слышать из уст людей, по-своему неглупых. Недавно (9.08.03–10.30) в рубрике «Полное собрание откровений Радио России» прозвучала такая сентенция артистки Фаины Раневской: «Мое богатство очевидно в том, что мне оно не нужно». Или: «Любая еда существует, чтобы не чувствовать голода» (Андрей Крылов. Телепередача «Непутевые заметки». Телеканал ОРТ, 14.11.04.)

(В тексте: картина Б. М. Кустодиева «Ярмарка»).

Человеку нужен весь мир

Адольфо Дригани писал о необходимом минимуме жизненного пространства. А вот А. П. Чехов в рассказе “Крыжовник” указал на другой полюс меры, на максимум того, что человеку нужно: **«Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить свои свойства и особенности своего свободного духа**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.